

Абдраимов М.Дж.

**АФГАНИСТАНДАН АСКЕРЛЕРДИ ЧЫГАРУУДАН КИЙИНКИ РЕГИОНАЛДЫК
КООПСУЗДУКТУ КАМСЫЗДОО МАСЕЛЕЛЕРИ**

Абдраимов М.Дж.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА**

M.Dzh. Abdraimov

**PROBLEMS OF ENSURING REGIONAL SECURITY AFTER THE
WITHDRAWAL OF TROOPS FROM AFGHANISTAN**

УДК: 332.14(5-191.2). 32

Макалада 2014-жылы Афганистандан эл аралык коопсуздукту камсыздоого көмөк көрсөткөн күчтөр чыгарылгандан соң регионалдык коопсуздукту камсыздоо маселелери жана коркунучтары жөнүндө каралган.

Негизги сөздөр: Афганистан Ислам Республикасы, эл аралык коопсуздук, аймактык коопсуздук, аскерлер, коркунуу, туруктуулук, наркотрафик.

В статье рассмотрено об угрозах, рисках и проблемах обеспечения региональной безопасности после вывода международных сил содействия безопасности из Афганистана в 2014 году.

Ключевые слова: Исламская Республика Афганистан, международная безопасность, региональная безопасность, войска, угроза, стабильность, наркотрафик.

In the article about the threats, risks and problems of regional security after the withdrawal of international security assistance force from Afghanistan in 2014.

Key words: Islamic Republic of Afghanistan, the international no-risk, regional security, troops, threat, stability, drug trafficking.

После заявления о том, что военный контингент Международных Сил Содействия Безопасности должен покинуть Исламскую Республику Афганистан до конца 2014 года, началось бурное обсуждение мировым сообществом причин и последствий этого процесса. Новость о начале надобности вывода коалиционных войск, а так же о намерении о вывода коалиционных войск Международных Сил Содействия Безопасности потрясла все мировое сообщество, а в особенности граничащие страны, Центрально-азиатские страны, страны участницы «Договора о коллективной безопасности» (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Представители организаций начали встречаться и проводить круглые столы, на которых обсуждалась тема вывода коалиционных войск из Афганистана. Нужно было решать, что делать дальше, да и вообще, что будет с регионом дальше. «В последнее время региональные государства – Россия, Китай, страны Средней Азии — все чаще акцентируют внимание на афганской проблеме. Это и понятно, ведь безопасность региона напрямую зависит от того, как будет складываться ситуация в ИРА. Клубок проблем

и противоречий на афганском направлении настолько сложен и запутан, что распутывать его нужно не на двух - или трехсторонней основе, а с привлечением, прежде всего, региональных сил, так как афганская проблематика наиболее чувствительна» [1]. Начали подниматься вопросы о сотрудничестве, как с официальными властями Кабула – двусторонние отношения, так и сотрудничество коалиций. На одном из круглых столов представителей Организации Договора о Коллективной Безопасности Владимир Путин отметил, что Россия всегда готова помочь «дружественному и братскому афганскому народу». Отмечая главенство России в ОДКБ следует подчеркнуть, что и другие страны участницы Договора о Коллективной Безопасности заинтересованы в том, чтобы в Исламской Республике Афганистан была стабильная обстановка. «Вопрос регионального сотрудничества по этой проблематике обсуждался на форумах таких ведущих региональных организаций, как ШОС и ОДКБ. Россия, имеющая представительство в обеих организациях, и Китай обладают достаточным политическим капиталом, чтобы объединить действующие в регионе силы для урегулирования афганского вопроса. После ухода основного контингента американских военных и официального завершения военной кампании баланс политических сил в регионе будет зависеть от того, каким образом будет развиваться внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане. Из всех центральноазиатских государств наиболее уязвимыми по причине близости к Афганистану можно считать Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также районы этих бывших советских республик, через которые в последние годы осуществлялся наркотрафик, на постсоветское пространство проникали нелегальные мигранты и экстремисты.

Принимая во внимание хрупкую государственную систему почти на всей территории центральноазиатского региона, нестабильность в межэтнических отношениях, проблемы экономического характера и, как следствие, высокий уровень коррупции, а также сильные клановые связи, трудно предположить, что с помощью действующей в

настоящее время в Афганистане миссии контингента стран НАТО, можно эффективно бороться с угрозами экстремистского и террористического характера, исходящих с территории Афганистана» [2]. Страны, которые имеют непосредственную близость с Исламской Республикой Афганистан встали перед большей угрозой террористической атаки, как отмечалось ранее: на территории Исламской Республики Афганистан начали активизироваться акторы, которые способны дестабилизировать обстановку, как в самой стране, так и за ее пределами, первыми «под удар террористической атаки» встали страны Центральной Азии, а так же страны, которые имеют общие границы с Исламской Республикой Афганистан. Но вывод Международных Сил Содействия Безопасности уже был начат и вывод продолжается, так: «в районе горной системы Гиндукуш до конца 2016 года останутся 7000 солдат армии США и 5000 солдат из союзнических государств. Они займутся обучением и консультированием афганских военных, а также передачей разведанных силам безопасности страны во избежание внезапных нападений талибов.

Генсек НАТО Йенс Столтенберг приветствовал "столь активное участие союзников и их партнеров" в укреплении безопасности Афганистана. При этом он исключил наступательные военные операции в стране со стороны Североатлантического альянса» [3]. Как отмечает Сергей Косяков «База "Мармоль" была местом, в котором многие солдаты бундесвера прощались с Афганистаном. Оттуда осуществлялась отправка военнослужащих обратно в Германию. "Мармоль" останется крупнейшей базой бундесвера в Афганистане и после 2014 года. По окончании миссии ISAF в этом лагере будут размещены порядка 650 немецких инструкторов, которые будут обучать и консультировать военнослужащих афганской армии» [4], а это на 6350 солдат меньше, чем было задействовано во время кампании Международных Сил Содействия Безопасности. Как отмечает Deutsche Welle: «еще в 2010 году немецкие солдаты покинули провинцию Бадахшан, год спустя - провинцию Кундуз. Военные базы бундесвера были переданы вооруженным силам Афганистана. Немецкая база близ города Мазари-Шариф до конца 2012 года была главным полевым лагерем бундесвера на севере Афганистана».

После начала вывода коалиционных войск Международных Сил Содействия Безопасности из Афганистана начинают появляться новые проблемы, а точнее угрозы безопасности Исламской Республики Афганистан, которые затрагивают не только безопасность Исламской Республики Афганистан, но и безопасность Центрально Азиатских стран, так же стран Договора о коллективной Безопасности, стран Шанхайской Организации Сотрудничества, и стран,

которые имеют общие границы с Исламской Республикой Афганистан. В этом параграфе автор будет исследовать проблемы безопасности которые уже появились и какие проблемы безопасности ожидают руководство Исламской Республики Афганистан.

«Первое направление – отражение вызовов терроризма, противодействие незаконной миграции, наркотопоту и нелегальному проникновению экстремистов и боевиков с территории Афганистана в соседние страны Центральной Азии, которые представляют собой угрозу стабильности в бывших советских республиках» [5].

В первую очередь – это активизированная разного рода группировок, которые основываются на радикализме и терроризме. Мария Небольсина говорит о том, что: «официальное завершение одной военной кампании в Афганистане ознаменовалось началом другой миссии в исламском государстве. В 2014 г. в Афганистане прошли выборы президента, однако проблемы, с которыми сталкивается новое правительство, обострились. Более того, появляются и активизируются новые акторы, способные не только дестабилизировать обстановку в самой стране, но и нарушить баланс в хрупких государствах центральноазиатского пояса. Тем не менее для региональных держав и организаций ситуация в Афганистане может стать платформой для объединения усилий и взаимодействия в обеспечении безопасности и восстановлении мира в контексте афганской проблематики» [6]. Когда говорят об Афганистане, всегда затрагивается вопрос терроризма. «в конечном счете, «война с терроризмом» во главе с США имела неоднозначные последствия и, в какой-то мере, даже оказалась контрпродуктивной. Согласно наиболее полной статистике по терроризму (Интегрированной в глобальный индекс терроризма) за десятилетие с начала «войны с терроризмом», т.е. с 2001 г., террористическая активность в мире возросла на 234%» [7]. В особенности отмечают вновь набирающую мощь организацию Исламское Движение Узбекистана (ИДУ), которые начинают проявлять себя на севере страны. Не стоит забывать об ИГИЛ, как основном факторе, который может дестабилизировать страну. Отмечается, что именно в 2014 году начало формироваться движение Исламского Государства в Афганистане, вот что говорит об этом военный обозреватель Косимшо Искандаров: «Хотя со дня формирования Исламского государства (ИГ) прошло не так много времени, тем не менее, оно успело показать себя как самая опасная международная террористическая организация, не признающая никаких государственных границ, законов и здравого смысла. Информация о появлении

сторонников ИГ в Афганистане начала распространяться в 2014 году.

В этом году на востоке страны, в Кунаре наблюдались действия так называемых «никаппушан» («людей в масках»). Тогда никто не думал о том, что они являются сторонниками «Исламского Государства». Их признавали за пакистанских офицеров, которые тренировали талибов. Однако выяснилось, что они боролись против талибов: были случаи, когда в районах деятельности этих групп находили талибов на виселицах. Немного позже «люди в масках» появились в Газни и предприняли вооруженное нападение на этот город» [8]. Как мы видим, на территории Афганистана теперь работает две террористических ячейки, первая это Талибан, вторая – это ИГ или так называемое Исламское государство. Столкновение интересов этих группировок вызывает настороженность местных властей. Потому как именно вербовка в ряды Талибан или в ряды Исламского государства могут привести к разделению народа Афганистана на две, а то и на три, возможно и больше противоборствующих сторон. «в Кабуле их не принимали всерьез. По всей видимости, у силовых структур и властей было недостаточно фактов для признания факта наличия ИГ в Афганистане. Но в начале 2015 г. действия вооруженных групп под черными флагами ИГ стали более заметными, определилось и отношение так называемого халифа ИГ Абубакра Багдади к лидеру «Талибан». 25 января 2015 г. он назвал Муллу Омара «безграмотным и непросвещённым боевиком, не обладающим необходимыми качествами духовного лидера и политика». Вслед за этим пресс-секретарь Абубакра Багдади, Абу Мухаммад Аль Аднани, в своем видеообращении объявил о создании провинции Хорасан «Исламского государства», которая включала территории Афганистана, Пакистана, части Индии и Ирана, центральноазиатских государств и западной части Китая. Эмиром провинции Хорасан был назначен Хафез Саид-хан (пакистанский пуштун), а заместителем – бывший узник Гуантанамо Мулла Абдул Рауф Хадем из Гельманда. В совет провинции, кроме самого эмира провинции, вошли еще 11 человек — все этнические пуштуны (трое афганского и 9 пакистанского происхождения).

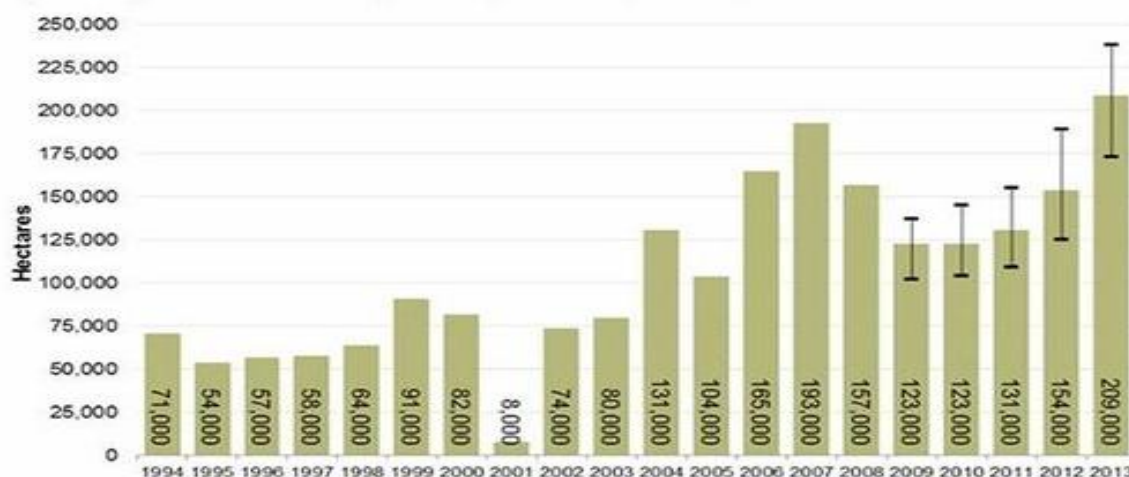
Создается впечатление, что активизация ИГ в Афганистане, переход к данной группировке части территорий, подконтрольных талибам, и в особенности заявление Абубакра Багдади по Мулле Омару серьезно обеспокоили руководство «Талибана». По всей видимости, оно опасается, что ИГ может потеснить «Талибан» как в сфере идеологии, так и на географическом пространстве

Афганистана» [9]. «Таким образом, можно заключить, что ИГ хотя и не стало пока доминирующей антиправительственной силой в Афганистане, но присутствует в этой стране и находится на стадии развития. Основные его базы находятся на востоке и юге страны, но последователи ИГ проникли и на север, в том числе к границе с Таджикистаном.

Пресс-секретарь президента Афганистана Аджмал Ибади в своем интервью Би-Би-Си еще 17 марта 2015 г. признал появление ИГ в Афганистане, назвав это «тревожным сигналом». Вслед за этим в отчете Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна было заявлено, что «часть афганских талибов поклялись в верности ИГ» [10]. Отсюда мы можем увидеть, что противоборствующие стороны в Афганистане в ближайшие годы могут стать: правительство Исламской Республики Афганистан, Талибан и Исламское Государство. Следует отметить, что противоборство будет заключать в себя борьбу всех против всех, потому как правительство Афганистана признает надвигающуюся опасность со стороны Исламского Государства к тому же, со времен переворота в 1996 году ведет активную борьбу против группировки Талибан. Сами же группировки Талибан и Исламское Государство объединиться не могут, потому как имеют различные идеологические различия.

Следующий вопрос о существующей угрозе должен обязательно затронуть производство опиума и выращивание опиумного мака на территории Исламской Республики Афганистан, а так же проблему распространения опиума. Некоторые эксперты международники, эксперты афганисты утверждают, что после начала миротворческой операции в Афганистане, выращивание опиумного мака на территории страны увеличилось в несколько раз. «В 2001 г., накануне западной интервенции, посевы опиумного мака в Афганистане сократились на беспрецедентные 91% (в результате эффективного запрета талибов на культивацию мака), то в 2013 г., на излете иностранного военного присутствия, площадь культивации мака, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, выросла в 26 раз, достигнув своего исторического максимума. Само по себе присутствие сил США и НАТО в Афганистане не ставило целью сокращение производства и торговли афганскими наркотиками» [11]. Но чтобы более подробно разобраться с произошедшей ситуацией нужно посмотреть на график роста производства опиумного мака в Афганистане за период с 2001 года по 2013. В таблице 2 указано, как после начала миротворческой операции Международных сил содействия безопасности график не снижается, а наоборот принимает уровень подъема.

Figure 1: Opium cultivation in Afghanistan, 1994-2013 (Hectares)

Source: UNODC (1994-2002), MCN/UNODC (since 2003). The high-low lines represent the upper and lower bounds of the 95% confidence interval.

Таблица 2 [12].

«Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил по этому поводу, что «проблема наркотрафика из Афганистана на, вообще наркоиндустрии, признана в качестве угрозы международному миру и стабильности» [13]. Помимо наркотрафика возможен такой расклад ситуации: «раскол ИРА по этническому признаку и образование «Северного Афганистана» (в составе афганских таджиков, узбеков и хазарейцев), противостоящего пуштунскому (талибскому) югу. В данном случае «Талибан» будет контролировать юг и восток Афганистана, а правительственные силы – обеспечивать безопасность на северных и западных территориях. При этом можно ожидать, что полевые командиры, оставаясь «хозяевами» в контролируемых ими землях, согласятся с таким разделом страны» [14].

Литература:

1. Мария Небольсина. Российский Совет по Международным делам: Афганистан: новая миссия, старые проблемы (дата публикации 03.08.2015) (дата обращения 29.11.2015) URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6365#top-content.
2. Мария Небольсина. Российский Совет по Международным делам: Афганистан: новая миссия, старые проблемы (дата публикации 03.08.2015) (дата обращения 29.11.2015) URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6365#top-content.
3. <http://www.dw.com/ru/нато-приостановила-вывод-войск-из-афганистана/a-18887808>.
4. <http://www.dw.com/ru/нато-приостановила-вывод-войск-из-афганистана/a-18887808>.
5. Мария Небольсина. Российский Совет по Международным делам: Афганистан: новая миссия, старые проблемы (дата публикации 03.08.2015) (дата обращения 29.11.2015) URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6365#top-content.
6. Мария Небольсина. Российский Совет по Международным делам: Афганистан: новая миссия, старые проблемы (дата публикации 03.08.2015) (дата обращения 29.11.2015) URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6365#top-content.
7. В начале 2010 г., к ним добавился Пакистан Global terrorism index: Capturing the Impact of Terrorism in 2002-2011, Sydney/New-York, Institute of economics and Peace, 2012 pp.4, 23. www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2012/12/2012-Global-Terrorism-Index-Report.pdf.
8. Косимшо Искандаров "Исламское государство" в Афганистане: проблемы формирования и потенциал угрозы для стран региона URL: <http://warsonline.info/afghanistan/islamskoe-gosudarstvo-v-afganistane-problemi-formirovaniya-i-potentsial-ugrozi-dlya-stran-regiona.html> (дата обращения 25 декабря 2015).
9. Косимшо Искандаров "Исламское государство" в Афганистане: проблемы формирования и потенциал угрозы для стран региона URL: <http://warsonline.info/afghanistan/islamskoe-gosudarstvo-v-afganistane-problemi-formirovaniya-i-potentsial-ugrozi-dlya-stran-regiona.html> (дата обращения 25 декабря 2015).
10. Косимшо Искандаров "Исламское государство" в Афганистане: проблемы формирования и потенциал угрозы для стран региона URL: <http://warsonline.info/afghanistan/islamskoe-gosudarstvo-v-afganistane-problemi-formirovaniya-i-potentsial-ugrozi-dlya-stran-regiona.html> (дата обращения 25 декабря 2015).
11. Екатерина Степанова Политический Кризис в Афганистане и его значение для России (дата публикации 24 июля 2014) URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4121#top (дата обращения 20 февраля 2016).
12. Екатерина Степанова Проблемы Афганистана 2014 и Россия (дата публикации 14.08.2014) URL: <http://voprosik.net/problemy-afganistana-2014-i-rossiya/> (дата обращения 20 февраля 2016).
13. Виктор В.С. Политические перспективы Афганистана после «несокрушимой свободы» Ежегодник ИМИ, в. 13.
14. Морозов Ю.В. Клименко А.Ф. ШОС и Афганистан. Китайское и Российское измерение проблемы 2015.
15. Мурзахалилов К.С. К вопросу противодействия религиозному фанатизму в Кыргызской Республике. Журнал «Известия вузов», №1, 2014 год.

Рецензент: к.и.н., профессор Джоробекова А.Э.